«...но это же только...! Его лицо и статус - это все, что имеет для вас значение...!»

Патио с разнообразными тропическими сезонными цветами…

Кранбеллика сидела за круглым столом в беседке, но не могла позволить себе любоваться прекрасными цветами.

«То, что ты сказала, правда. Я лишь однажды погрузилась в книги о рыбной ловле, поэтому знаю только его внешность и тот факт, что он первый принц этого королевства…»

Сидевшая по другую сторону стола девушка, ставшая мишенью гнева Кранбеллики, только склонила голову набок.

Клубнично-белокурые локоны изящно перекатывались, пропорционально ее большим вишнево-карим глазам.

«О, я также знаю его имя! Принц Лемонадо Фреш Скарсе Флутария—»

«...ты что, издеваешься?!»

Имя любимого человека Кранбеллики было произнесено бессердечно и без уважения, как будто его титул не имел значения.

Кранбеллику охватил еще больший гнев, когда она взглянула на девушку, сидящую перед ней... четвертую принцессу соседнего королевства, Распберрину Макаролун Строберил.

◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇

«Хах… по какой-то причине Распберрина очень похожа на Шарину. Особенно до того, как она встретила Риол-куна...»

Пробормотала Анжелика, лежа на кровати и перелистывая страницы романа. В руках у нее была книга, которую она когда-то любила — 'Доки-доки! Принц - настоящий Хулиган! ~Горько-Сладкая Любовная история сорванца благородной леди Кранбеллики~ '.

Новая соперница появилась перед главной героиней и Лемонадо, что подразумевалось в предыдущей книге, и теперь описывалось в книге, которую она читала сейчас.

Распберрина, четвертая принцесса соседнего королевства, Строберил, была приглашена высокопоставленным чиновником Флутарии, который считал Кранбеллику недостойным партнером, чтобы стоять рядом с Принцем.

До сих пор было много дам, которые стекались к положению, статусу и внешности Лемонадо, но Распберрина была несколько иной - цитируя ее:

«Сватовство - это такая штука, верно? Я думаю, что просто знать имя и статус человека уже достаточно, так как уже ожидается, что наши статусы будут соответствовать друг другу».

Таковы были слова Распберрины, обращенные к Кранбеллике, когда та разглагольствовала о том, как тяжело Лемонадо быть окруженным женщинами, которые видят только его внешнюю сторону, а не, скажем, его самого.

Однако брак между дворянами в самом прямом смысле этого слова действительно был таковым — все, что имело значение, - это статус и внешность.

Идентификация должна была определить, будут ли они достойны или, по крайней мере, сбалансированы друг с другом. Лица и имена должны были отличать их от других. Все остальное не имело отношения к делу и считалось не имеющим отношения к политическим бракам, если только не было очень ценной информацией.

На самом деле, Анжелика вспомнила такую строчку от своей лучшей подруги Шарины, когда они оба были молоды и говорили о роковой любви—

«—мой идеальный партнер по браку? Мне бы хотелось, чтобы у человека было хотя бы уникальное, узнаваемое лицо. Было бы очень неприятно, если бы я не могла отличить своего мужа от его родственников на семейном собрании…»

Некоторые люди, возможно, не поверят в это, но до того, как Шари встретилась с Риолом, романтика никогда не приходила ей в голову.

«Хм… вместо того, что она не интересовалась, правильнее было бы сказать, что Шари просто не знала, что такое романтика...»

Вот почему Распберрина, похожая на прежнюю ее лучшую подругу, была довольно грозной соперницей.

Сколько бы Лемонадо ни выказывал свою благосклонность к Кранбеллике и ни осыпал ее нежностями, Распберрина ничуть не страдала.

Она не плакала, как большинство девушек, и не убегала, и не совершала проступков, граничащих с преступлением, только для того, чтобы избавиться от Кранбеллики.

На самом деле, сама Распберрина тихо сдавалась браку, который пытались заключить два королевства.

Распберрина не возражала против брака без любви. Если Принц и Кранбеллика утверждают, что любят друг друга, то они тоже могут пожениться, поскольку многоженство было обычным

явлением в королевской семье.

«Потом… что было дальше, я забыла…»

Когда Анжелика впервые прочитала этот роман, она была совершенно поражена полным безразличием Распберрины к любви и браку.

Смутно припоминая подобные вещи, Анжелика открыла следующую страницу.

◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇

«Есть только одна роковая красная нить! Разве вы не знаете, как больно видеть, как тот, кого вы любите, женится на ком-то другом!?»

«В моем королевстве королевская семья практикует многоженство... на самом деле моя мать - наложница, но никто из нас никогда не думал, что это несчастье…»

Эта дискуссия происходила слишком много раз. Холодный ветер дул между ними, когда они стояли лицом к лицу в беседке во внутреннем дворе.

Не имело значения, насколько Крэнбеллика нравилась Распберрине, потому что та не могла понять любви между двумя людьми.

«Ты даже не любишь Принца Лемонадо..!! Ты не сможешь сделать его счастливым..!!»

«Поскольку он - Король, я сделаю все, что в моих силах, чтобы уважать и поддерживать его. С другой стороны, я могу просто оставить роль любить его как мужчину тебе…»

«Ты что, совсем дура?!»

Кранбеллика ударила по столу, и чай в обеих чашках, которые были того же цвета, что и глаза Распберрины, задрожал.

«Ты... Ты никогда никого по-настоящему не любила, вот почему ты легко можешь сказать, что...»

«Я…»

Почему Кранбеллика кипела, Распберрина не могла понять — об этом говорили ее глаза цвета чая.

В конце концов, принцесса, которая не понимала, что такое любовь, наверняка не знала, как

это плохо - разлучать влюбленных.

«Верно, я не совсем понимаю, что ты подразумеваешь под любовью к кому-то. Однако причина, по которой я согласилась на эту помолвку, заключается в том, что это удобно для меня».

У Распберрины не было никаких дурных намерений. Вероятно, она также не была злым человеком.

Однако это была совсем другая история, потому что они говорили о Принце Лемонадо.

«Мои три старшие сестры вышли замуж за каждого из трех великих князей в моем королевстве, так что я должна быть выдана замуж за другое королевство, чтобы поддерживать отношения между королевствами. Несмотря на это, мое королевство невелико, и я - четвертая принцесса, рожденная от наложницы, как таковая, никому не нужна».

Выходить замуж только потому, что это было удобно — с самого начала речь никогда не шла о любви.

«Перестань шутить...»

«Я не шучу—»

«Я сказал, хватит шутить..!! Только для твоего собственного удобства, за что ты принимаешь будущее Принца Лемонадо...?»

Чай снова закачался.

◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇

«МММ, Распберрина, конечно, не может читать настроение, но я действительно больше не могу сочувствовать Кранбеллике, учитывая, что Лемонадо - Этот».

В прошлом ее трогал каждый диалог Кранбеллики, но теперь, когда она тщательно обдумала все обстоятельства этой истории, она больше не была впечатлена.

Распберрина конечно была сильной. В отличие от тех предыдущих девушек, которые влюблялись в Принца и преследовали Кранбеллику, у Распберрины была сущность.

Мало того, Распберрина никогда по-настоящему не влюблялась в Принца. Она также не собиралась переходить в наступление, поэтому была практически неприкасаема как соперница.

С другой стороны, предыдущий разговор между Распберриной и Кранбелликой, который она только что прочитала, очень напоминал ее собственный разговор с Шариной и ее сестрой Люми об идеальной романтической ситуации…

«Если говорить обо мне, то я хочу, чтобы злой человек похитил меня или напал демон, и чтобы Принц появился на белом коне и спас меня~ Тогда мы вернемся в замок верхом на одном коне вместе~»

«Эээ~? Люми, ты слишком нереалистична. Нет ничего лучше, чем наткнуться на него в первый же школьный день у ворот и поспорить. А потом окажется, что мы в одном классе~!»

«Люми, человек не может убежать от демона на белом коне, и Анжи, если ты столкнешься с кем-то, в первую очередь, ты должна извиниться».

Это был разговор, который они вели в карете, возвращаясь с романтической пьесы.

Анжелика могла поговорить о сюжете с Люми, но до самого конца Шарина просто не могла понять их волнения.

Таким образом, Анжелике было любопытно, действительно ли она наслаждалась спектаклем.

Ну, поскольку ее лучшая подруга была именно таким человеком, к этому моменту Анжелика уже привыкла к тому, что Шарина больше интересовалась обсуждением расчетливых шагов, чтобы на самом деле убить демона, а не разыгрыванием роковых встреч с Принцем Леонардо, которых жаждали многие дамы.

«Шари, как я и думала, тебя это не интересует, верно? Ты находишь это скучным?»

«Нет, не совсем, я испытала свою долю радости, когда увидела, что вы обе выглядите счастливыми».

Раньше Анжелика удивлялась, почему Шари все еще хочет быть ее близкой подругой, хотя ее ни капельки не интересовало хобби Анжелики.

Сегодня, вспоминая этот разговор, Анжелика поняла, что Шарина была просто очень хорошей девочкой.

http://tl.rulate.ru/book/35905/1091595